

Мелодии любви

Петербургец Олег Валерьянович Басилашвили — москвич по рождению. Жил на Покровке, учился в Школе-студии МХАТа. Судьба привела в Ленинградский БДТ к Товстоногову. Сын грузина и русской до сих пор влюблен в Москву, а всю свою сознательную жизнь проживает в Питере. Там стал блистательным театральным актером из той самой, главной и по сей день товстоноговской плеяды. Там волею судеб ввязался в неблагоприятную политическую жизнь, депутатствует.

Политик Басилашвили — явление, по-моему, столь поучительное, что этим примером можно иллюстрировать лекции на тему «художник и чиновник» или «интеллигент и власть». Слишком подвижный эмоциональный аппарат, чересчур богатое воображение, очень уж отзывчивое сердце — словом, налицо все то, что сделало из него удивительного артиста и, в принципе, противопоказано функционированию в политических сферах.

Как жаль, однако, что «поэт в России — больше чем поэт!». Пример Олега Басилашвили — не единственный. Но, как знать, быть может, наши «поэты», растратив свой темперамент не по прямому назначению, все же оставляют в кабинетах власти хоть какие-то следы чистосердечия и нравственности! Басилашвили, между прочим, изумительно играет властолюбцев и всякого рода иезуитов-чиновников. Вереница его театральных и киногруппов, мерзавцев, смешных ничтожеств бесконечно длинна. При этом ясно ощущаешь — перед тобой очень хороший, очень совестливый, абсолютно интеллигентный человек. Лицо его можно

было бы назвать красивым, тонко отточенным, но всякую «скульптурность» смазывают подвижная внутренняя жизнь, полное отсутствие самоуверенности и фанаберии. То же и с фигурой — и рост, и стать, но ничего от «супермена». Вот этот неизменный и неуловимый зазор между персонажем и им самим дает потрясающий сценический эффект.

Обозначить актерское амплу Олега Басилашвили, мне кажется, задача неразрешимая. В «Истории лошади», в «Волках и овцах» или в «На всякого мудреца...» есть и шарж, и откровенное представительство. В «Дачниках» или «Дяде Ване» торжествует его величество мхатовская психологическая школа. В кино... В кино, будь Басилашвили американским актером, ему бы прилепили, наверное, какое-нибудь громкое имя типа «интеллектуальная звезда». Но куда тогда деть амплу героя-любownika, которого наиграл актер в советском кино предостаточно, у Даниеля или Рязанова, например? Но играл какого-то негероического героя, какого-то по-чеховски смешного любовника. «Осенний марафон», «Вокзал для двоих»...

Сомнений нет. Басилашвили — актерская «звезда» мирового класса. Но трудно найти более отечественную, более российскую «звезду». Помните, у чеховского Вершинина: «С женой замутился, с детьми замутился...»?

Один из друзей и коллег актера по товстоноговскому театру вспоминал как-то, что над каждой ролью Басилашвили мучился до крайности, почти до болезни. За день до премьеры все еще находился в ис-

терическом состоянии: плохо, не получится. И после премьеры был перманентно не доволен собой.

Очень может быть, что эта мука продолжается и по сей день. Ибо, чем тогда объяснить у популярнейшего и любимейшего публикой актера полное отсутствие бронзового налета? Откуда в каждой роли такое внутреннее дрожание, такой нерв, такие легкие, пастельные краски? Ведь как бы ни был отточен рисунок, всегда в его работе есть что-то детское, импрессионистское, не дающееся на ощупь.

Последний фильм Рязанова «Предсказание» снова явил нам такого Басилашвили. Вопреки детективу, мистике, лихим политическим аллюзиям, которыми изобилует фильм. Грустную мелодию любви, негромкое и нескладное мужество интеллигента, хрупкую материю вечных душевных ценностей вновь несет нам этот удивительный актер.

Многие известные люди его поколения справили в этом году шестидесятилетие. Один из них остроумно назвал себя в связи с этим событием «шестидесятиником». Так термин, столько же раз воспетый, сколь обруганный, вновь прилепился к поколению, которое трудно не заметить. Впрочем, Олег Басилашвили не похож на человека, который очень стремится быть заметным. «Шестидесятник» Басилашвили — просто замечательный артист, «замечать» которого всякий раз — не труд, а радость и наслаждение.

Наталья КАМИНСКАЯ.

Фото Н. Самойлова.